

Любимая сказка и жизненный сценарий

То, как с нами обращались в детстве, часто определяют, какие сказки мы любили (или любим до сих пор).

Размышления о любимой сказке могут натолкнуть на суть нашего жизненного сценария. Этакого повторяющегося лейтмотива отношения к себе и другим, похожий на бег-по-кругу.

И, да, она же — любая детская сказка — может подсказать выход из этого круга.

Размышляю на примере своей некогда любимой сказки «Русалочка».

Она, кстати, рекомендована школьной программой к прочтению третьеклассниками, т.е. для детей 9-10 лет.

И вас приглашаю поразмышлять вместе со мной.

Есть у вас любимая детская сказка?

А была ли в детстве?

И о чем она, эта сказка?

Я в детстве любила надрывно-депрессивного Андерсена с терновыми венцами героев его историй. Они сплошь подвергались несправедливости и немилостям превратной судьбы.

Все сказки Андерсена, которые я знаю, наводнены самоотверженными жертвами жестоких обстоятельств и собственного благородного сердца.

Одну сказку я любила больше других.

Про дочь Морского Царя, добровольно расставшуюся со своим рыбьим хвостом, а вместе с ним и с сытой и благополучной жизнью подводной дивы.

И не просто расставшуюся, а выкупившую свою новую жизнь потерей прелестного голоса и адской болью в ногах при каждом шаге.

Ах, да. Еще она рассталась с бессмертием, которое уготовано русалкам, но не суждено людям.

*Какая чудовищная жертва.
Вот только жертва для кого?
Или для чего?*

Русалочка никак не соотнесла свои «хочу-этого-мужчину» с желаниями самого мужчины, с чувствами своего отца («давным-давно овдовевшим». Была бы рядом мать, может быть она как-то смогла бы повлиять на происходящее?) и своих многочисленных сестер.

Если быть уж совсем честной, она даже не взяла на себя труд хоть сколько-то разглядеть объект своей «любви». Достаточно было общего сходства очертаний Принца с бережно лелеемой статуей из своего садика.

Мгновенная реакция.

В сказке она называется «любовь».

И не беда, что к живому человеку, его чаяниям, ценностям, страхам, радостям, возможностям и ограничениям эта «любовь» никакого отношения не имеет.

Это такая же «любовь», как и к статуе из садика.

Только статуя бесчувственна и бездыханна, ей все равно. Даже когда ее одномоментно покинули, и сад запустел, став в одночасье ненужным.

Итак, Русалка напролом и ва-банк кинулась в гущу событий, влекомая своей сумасшедшей мечтой. Немая и прекрасная. Полностью переложив ответственность за свое существование на хрупкие и ни разу не предназначенные для столь ценного груза плечи Принца, который, к тому же, ничего не подозревал о сошествии клина на нём.

С ним не согласовали. Потому что у морской принцессы нет надобности соотнести свои «хочу» с кем-то ещё.

Хочу так много, что места для хочу и могу другого человека просто нет.

Ох, как мне не жаль сейчас эту коварную девицу.

Впрочем, и Принц у меня вызывает не больше симпатии.

Но его история — счастливая, спасение — чудесное, а неведение — простодушное до безответственности.

А может быть, Русалочка имела право ожидать взаимность, потому что спасла Принцу жизнь при их самой первой встрече и вообще принесла кучу жертвенных даров к ногам возлюбленного?

Возможно, если считать, что любовь можно заслужить.
«Будь примерной девочкой, старайся еще больше — и тогда тебя непременно полюбят».

Но любовь нельзя заслужить.

Она просто случается.

Или нет.

И этому нельзя помочь.

С заботой,
Лиана Ланда, семейный психолог, гештальт-терапевт